

Е. В. Федотова

**МИФОЛОГИЧЕСКИЙ РАССКАЗ О КЛАДАХ
КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОСНОВА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИГНАТИЯ ИВАНОВА
«НЕ ЗАРЬСЯ НА ГОТОВОЕ, ПРИПАСИ САМ»**

*Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования художественной основы произведения чувашского писателя Игнатия Иванова «Не зарься на готовое, сам припаси» с позиции выявления его мифологических истоков. В сравнительно-сопоставительном ключе с народными повествованиями раскрывается данная основа рассказа, духовные и культурные ценности народа, его менталитет в отношении желания обладать незаработанным богатством. Установлено, что произведение является художественным переложением мифологических рассказов о кладах.

Ключевые слова: чувашский писатель Игнатий Иванов, мифологические рассказы о кладах.

Е. V. Fedotova

**MYTHOLOGICAL STORY ON TREASURES
AS ARTISTIC BASIS OF THE WORKS OF IGNATIY IVANOV
«NO NEED TO COVET THE READY, SAVE YOURSELF»**

Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents the results of the study of the artistic basis of the work of the Chuvash writer Ignatiy Ivanov «No need to covet the ready, save yourself» to identify its mythological origins; provides the comparative analysis of the artistic basis of the work, spiritual and cultural values of the people, the national mentality in relation to the desire to gain the unearned wealth in the context of folk tales. The paper also states that the discussed work is an artistic interpretation of mythological narratives on treasures.

Keywords: Chuvash writer Ignatiy Ivanov, mythological narratives about treasures.

Актуальность исследуемой проблемы. В последнее время в чувашской гуманитарной науке появилось немало работ о текстах, репрезентирующих мифологическую информацию. Сохранение и передача традиционной мифологии осуществляется в основном через фольклорные жанры. К ним относятся и устные рассказы о кладах, и народные повествования о встречах с мифологическими персонажами (хранителями кладов), а также перевоплощенными образами самих кладов, богатств, денег. Подобные повествования вошли в этнографические описания и чувашские предания, стали основой художественных произведений.

Мифологический рассказ о кладах и кладоискателях стал основой, к примеру, рассказа чувашского писателя Игнатия Иванова «Янтӑ мула ан хӗрӗн, ху хатӗрле» («Не зарься на готовое, припаси сам») (1876) [6]. И. Иванов (1845–1883) – автор первых прозаических произведений на чувашском языке, коротких рассказов, очерка «Чӑвашсем» («Чуваши») (1881). Значительным его произведением является повесть (цикл рассказов) «Чӑвашсем епле пурӑнни» («Как живут чувашы») (1876) [6], частью которой является ис-

следуемый нами рассказ. Для его творчества характерна дидактичность: он участвовал в составлении первых букварей [6].

Тема клада в русской культуре изучалась Н. А. Криничной [2], Н. Е. Котельниковой [1]. Мифологические представления чувашей о кладе в 1906–1907 гг. были исследованы венгерским ученым Д. Месарошем [4]. В XXI в. интерес к этой теме проявил и историк Г. А. Николаев: им опубликованы работы о богатстве в системе социально-нравственных ценностей марийского, мордовского, удмуртского и чувашского крестьянства, рассмотренные в историко-культурном аспекте [5], [6], [7]. Изучение образа клада в чувашском устном народном творчестве обнаруживаем в статье О. Н. Терентьевой [10].

Выделение проблемы мифологического рассказа о кладах как основы произведения также целесообразно. Желание быть обеспеченным характерно для каждого человека. Особенно уязвима в этом отношении молодежь, так как она имеет повышенные запросы, желает без особого труда жить хорошо. В этой ситуации рассказ И. Иванова является актуальным в качестве поучения. Он показывает, что жить надо честным трудом, не нужно надеяться на клад, чужое богатство.

Несмотря на всю свою актуальность, проблема желания легко приобрести и обладать богатством на сегодняшний день в чувашской литературе является малоизученной областью. Между тем ее решение может вызвать к себе интерес не только литературоведов, но и исследователей психологии, философии, менталитета чувашской культуры. Цель статьи – изучить рассказ И. Иванова, доказать на конкретных примерах, что в основе этого произведения находится мифологический рассказ о кладах.

Материал и методика исследований. Материал исследования составил рассказ И. Иванова «Янтӑ мула ан хӗрӗн, ху хатӗрле» («Не зарься на готовое, припаси сам»). Сравнительно-сопоставительный и культурно-генетический подходы к изучению творчества писателя потребовали привлечения фольклора, в частности чувашских мифологических рассказов, выявленных в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук, а также опубликованных в различных изданиях материалов.

Результаты исследований и их обсуждение. В словесной культуре чувашского народа проблема богатства, клада имеет немаловажное значение. Для этноса она связана с категориями добра и зла.

Тема богатства, денег и проблема их справедливого распределения содержатся во многих произведениях чувашских писателей и поэтов (И. Юркин, К. Иванов, М. Ильбек и др.). В творчестве этих авторов особое внимание к богатству, деньгам, к тому, как их разделяют между собой герои произведений и что это за собой влечет. Деньги, не добытые честным трудом, до добра не доводят. Чтобы сравнить произведение И. Иванова «Янтӑ мула ан хӗрӗн, ху хатӗрле» («Не зарься на готовое, припаси сам») с текстами мифологических рассказов, необходимо представить фабулу сочинения писателя. Оно было опубликовано только один раз в 2001 г., через 125 лет после написания автором [8], в оригинале, перевода на русский язык нет.

В рассказе главный герой Яхуть, житель деревни Кошки, желает разбогатеть, хотя у него есть корова, шесть овец. Он не был особо трудолюбив, работать выходил позже всех. Как-то человек по имени Симун сказал ему, что знает, где спрятан клад, но не знает, как его взять; посоветовал сходить к ворожею Ехриму, проживающему в Таябе, чтобы тот подсказал, как его раздобыть. А сам Симун раньше пошел к этому ворожею и попросил его сообщить, когда к нему за советом придет Яхуть: «Скажи, что в этом кладе много денег, но чтобы их взять, взамен нужно отдать человека. Сначала вели копать две сажени, за гадание у него много водки попроси».

На следующий день пришел и Яхуть к ворожею, который был рад его приходу. Выслушав его просьбу, он стал ворожить и, закончив, сказал: «В этом кладе много денег. Если хочешь взять эти деньги, сходи, принеси полведра водки, тогда я скажу тебе, как

взять эти деньги. Если не принесешь водки, не скажу, другому человеку скажу». Тот подумал-подумал и решил принести водки. Ворожей добавил: «Принеси, в кладе денег не только на полведра, но и на век нескольких человек хватит». Яхуть выполнил задание. Ворожей сказал ему: «Ты вырой на этом месте яму сажени в две, потом найди и опусти туда человека, когда опустишь туда человека, тогда сможешь взять денег, наложить целый воз». Яхуть спросил: «Этого человека где мне найти и как опустить?» Ехрим ответил: «Ты сначала вырой яму, одну сторону как печь сделай и положи туда [человека], завернув в рогожу. Не обязательно взрослого человека, можно и ребенка. Но только не из своей деревни, а из тех деревень, что находятся восточнее нашей, вечером сходи. Тогда, как найдешь, положишь человека и копнешь еще пядь земли, тогда появится много денег». Затем он предложил выпить водки. Когда Яхуть ушел, явился к Ехриму Симун, и они стали вместе пить и смеяться над Яхуть. На следующий день пришел Яхуть к Симуну, попросил показать ему место, где спрятан клад. Симун указал ему место на окраине леса, где не было никакого клада. Яхуть два дня копал яму, а Симун следил за ним. Наконец, Яхуть вырыл яму, запряг пару лошадей, взял себе в подмогу своего младшего полоумного брата и уехал вместе с ним в поисках человека. Симун наблюдал за всем этим и, как только они исчезли из вида, позвал сотников и еще пять-шесть мужчин. Они спрятались в лесу в том месте у ямы, куда должен был подъехать Яхуть, и стали ждать.

Яхуть с братом приехали, привезли ребенка, стали заворачивать его в рогожу. Чтобы тот не кричал, рот ему завязали платком. Как стали его опускать в яму, стерегущие быстро схватили их, достали ребенка, развернули рогожу. В ней был мальчик-чуваш, которого они стали расспрашивать о том, откуда его привезли. Мальчик ответил, что сам он из деревни Кивьял. Когда его корова не вернулась домой, он пошел ее искать и не заметил, как подошли люди, схватили его, положили на телегу. Он закричал, поэтому они завязали ему рот платком; поехали так быстро, что даже не заметил, в какую именно сторону. Он стал просить, чтобы его не убивали, плакать, упав на землю.

Сотники и люди из деревни связали Яхуть и его брата, пригрозив, что им конец за это дело. Яхуть стал умолять их. Мужчины никому не рассказали эту историю, но полностью разорили Яхуть: гостили у него три дня; взяли его деньги; заставили продать клеть, корову, овец. Мальчика ночью тайно отвезли, он не смог их узнать, не узнал и деревню, откуда они. Они высадили его у деревни Кивьял, а сами быстро уехали.

Вот что сделал главный герой произведения: он хотел разбогатеть, но ему пришлось продать последнюю скотинку. Если бы он не думал о том, как разбогатеть, то ничего плохого бы не случилось.

Кстати, в рассказе И. Юркина «Чаплă юмăçă» («Знаменитый ворожей») (1932), написанном также на основе народных повествований, говорится о том, что главному персонажу, мечтающему разбогатеть, является нечистая сила в виде человека:

Пёрев хай пёртёнке: «Епле кайна пуям-ши? Ей пуяна вёлерсе укшине саклатса тухам-ши? Ей аслă сула тухса, иртен-сүрене туласа саратам-ши?» – тесе, шухайшласа ларать, тет.

Çав вăхăтра вай пёрте пёр сын пырса кёчё тет те:

– Эсё мён шухайшласа ларатан? – тесе ыйтса пёлчё, тет.

– Мён шухайшласа ларасси-мёнё, ёмёрме укса сук сын пулса ирттертём, исмаса пёр пуйса пăхасчё, тесе, шухайшласа ларатан халё, тет ку та айна хирёс.

– Пуясу килсен, атя ман патма, пыр, пёрле ёслёпёр, пуйан, тет, пырса кёнё сынни.

Апла пулсан, ку та саванса:

– Атя эптин, – тет, пуйма хапсанса [9].

(Сказывают, что однажды в своем доме один человек сидит, думает: «Как же разбогатеть? Или богатого, убив, его деньги взять? Или, выйдя на большую дорогу, напав на прохожих, проезжающих, ограбить их?»)

В то время в этот дом один человек зашел и спросил:

– Ты о чем думаешь?

– О чем думать-то, всю жизнь прожил бедным, безденежным, хотя бы разбогатеть однажды – сижу, думаю, – говорит этот ему в ответ.

– Если хочешь разбогатеть, пойдем ко мне, будем вместе работать, разбогатеешь, – говорит вошедший человек.

– Тогда пойдем, – говорит этот, обрадовавшись, мечтая разбогатеть. (перевод Е. В. Федотовой.)

В сочинении И. Иванова, родственника И. Юркина по материнской линии, к Яхуть является Симун, не желающий добра, который подстрекает его на нечистое дело, обманым путем оставляет ни с чем мечтающего разбогатеть Яхуть. Симун также подговаривает ворожея Ехрима.

В некоторых текстах народных повествований говорится о том, что ворожеям, прорицателям, гадалеям помогает нечистая сила, подсказывая им, что следует наворожить:

Юмӑҫа Шуйттан вӑрентсе ларать. Пӑр ҫынӑн укҫа ҫухалӑ, вӑл кинне шанман, юмӑҫа кайӑн киннин ывӑлӑне. Юмӑҫ пӑхӑн вӑхӑтра сакайӑнчен мӑйракаллӑскер тухрӑ тет, юмӑҫа каларӑ тет: «Укҫине ӑне ҫинӑ, эс кинӑ ҫинех кала, вара ӑна хуняшиӑ хӑнет, кинӑ ҫакӑнса вилет те пирӑн ҫын пулать», – тет. Ҫак сӑмахсене ҫамрӑк ача, аслашиӑне юмӑҫ патне ларса кайӑнскер, итлесе ларӑ, аслашиӑне каласа панӑ, аслашиӑ ӑнине пусна та, укҫи ӑне ӑшӑнчен тухӑн [14].

(Ворожея учит нечистая сила. У одного человека деньги пропали, он думал на сноху, пошел к ворожею с сыном снохи. Во время ворожбы, сказывают, из-под скамьи вышло рогаемое существо и сказало ворожею: «Ты на сноху же говори и тогда ее свекр побьет, сноха удавится и будет нашим человеком». Эти слова услышал мальчик, который приехал вместе с дедом к ворожею, и рассказал деду. Дед зарезал корову, в ней нашел деньги.) Здесь необходимо пояснить: в представлении чувашей на том свете нечистая сила превращает удушенных в лошадей, они находятся в услужении нечистой силы [12]. В произведении И. Иванова ворожею подсказывает Симун, учит злу, подобно нечистой силе.

Согласно мифологическим рассказам, клад охраняет нечистая сила. Если нашедший его человек пожелает взять его себе, то он должен дать взамен лошадь или человека (душу). Об этом говорится и в рассказе «Выхӑтӑ» («Клад»), услышанном [13] и записанном самим И. Ивановым в 1881 г.:

Ҫав ҫывӑрса ыртӑн чух тӑлӑкре тухрӑ тет ҫав шӑтӑкран пӑр салтак, ҫав шӑтӑк алакне уҫса ячӑ тет, унта ик еннелле те лартӑн тет пичкесем, ҫав шӑтӑк ӑшӑ таса тет, аслӑ тет, ҫав салтак Купсана пичӑкесене кӑтартат тет:

«Ак кунта ылтӑн, ак кунта кӑмӑл, – тесе кӑтартса ҫӑрет тет. – Мана ку пичӑкесене сыхласси пит хӑн, – тесе калат тет. – Ӕнтӑ кӑсене кӑларма вӑхӑт ҫитнӑ, – тесе калат тет. – Анчах мана ахаль пама ҫук, – тесе калат тет, – пӑр лаша пусса ҫӑк тусан ӑнӑ парӑттӑм, – тесе калат тет. – Анчах шура лаша пултӑр, ниҫта та йӑн вӑҫӑ пек те хура тӑк ан пултӑр, – тесе калат тет. – Кам ҫавна тупса тӑвакан вара пурте ӑна пулӑчӑ», – тесе калат тет [9].

(Когда этот спал, во сне ему явился из того подземелья один солдат, будто открыл дверь подземелья, там по обеим сторонам поставлены бочки, это подземелье чистое, просторное, тот солдат купцу показывает, будто, бочки: «Вот здесь золото, вот здесь серебро, – показывает, будто. – Мне очень трудно сторожить эти бочки, – говорит. – Их уже время доставить наверх, – говорит, – но нельзя мне их отдать просто так, – говорит. – Одну лошадь если принесут в жертву, то тогда отдал бы, – говорит. – Но чтобы лошадь была белой масти, чтоб нигде не было ни ворсинки черного цвета, даже с конец иголки, – говорит. – Кто нашел бы такую лошадь и пожертвовал, то все бы ему досталось», – говорит.)

О том, что лошадь или человека нужно отдать взамен клада, речь идет и в других текстах о нем:

Пёрре авалтарах Вăтаялѣнчи пѣр Кирюшке ятлă сын «Аслă тăвайккире» пысăк чухăн чўлмекне пăхăрна кѣмѣл укça ларнине курнă тет. Укçана илсе каяс тесе чухăн чўлмеке сѣклерѣ тет те савăнтах суккăр пулса ларчѣ тет те нимѣн те курмаст тет. Укça чўлмекне калла хай вырăнне лартрѣ тет те вара куракан пулчѣ. Темісе хут илсе кайма тăрсан та ялан суккăр пулса тăнă тет. Сав укça ларакан вырăна саянх е кѣл сапса хăвармалла тет. Тепѣр кунне кѣл синче лаша йѣрри пулсан шуйттана лаша пусса парне памалла тет, сын йѣрри пулсан сын вѣлерсе памалла тет, вара шуйттан пытарса хăварнă укçана илме чармаст тет. Сав вырăнта сын йѣрри пулнă тет те Кирюшке сын вѣлерсе сывăха кѣресийен пулман тет. Халь унтан кайран суннине курсан та тѣл вырăннех тупмалла мар тет. Укçана шуйттан вăхăчѣ вăхăчѣне тупѣтет тет. Сав тупѣтнѣ чух вут сывăмѣ курăнать тет [15].

(Как-то в старину в деревне Бахтияровой один человек по имени Кирюшке на «Большом пригорке» увидел чугуны с медными и серебряными монетами. Хотел взять чугуны с деньгами. Поднял чугуны и стал слепым. Как поставил чугуны с деньгами, сразу стал видеть. И так несколько раз. Говорят, в то место, где стоит чугуны с деньгами, надо посыпать муку или золу. На следующий день, если на ней следы лошади будут, то надо принести в жертву нечистой силе лошадь. А если будут следы человека, то надо принести в жертву человека, тогда нечистая сила даст возможность унести с собой чугуны с деньгами. На этом месте были следы человека, и Кирюшке не захотел брать грех на душу, убив человека. Сейчас если и виден огонь, то точное место нельзя найти, говорят. Время от времени нечистая сила, говорят, сушит деньги. Когда она их сушит, говорят, виден огонь.)

В рассказе И. Иванова за клад тоже требуется человек (мальчик).

Когда даже по инструкции приносят клад, нельзя забывать ни одну деталь, надо все строго соблюдать, иначе придет беда: останешься ни с чем, потеряешь даже то, что было у тебя до обнаружения клада:

Все исполнили, что старик сказал мне; но одно забыли сделать, а это, верно, самое важное: мы привезли клад, поставили его в анбар, а не бросили в гуцу. Поутру я долго проспал. У меня в семействе было трое сыновей женатых, которые жили со мной на одном дворе, но в разных избах, один холостой и три незамужние дочери. Невестки мои утром пошли в анбар за разными разностями, открыли бочонок и нахватили денег за пазухи; сказали об этом своим мужьям? и те пошли в анбар, и тоже понесли денег; проведали об этом моя жена и неженатый сын, и они за ними сходили в анбар; только дочери не были там. К концу недели я хоронил невестку за невесткой, сына за сыном и схоронил жену: семь гробов я отвез на кладбище. Неженатый сын доселе жив, но не может работать: он не владеет ни руками, ни ногами, весь непрестанно ежится и перегибается. У меня из большого семейства осталось только три дочери. Так Бог наказал меня за чужое добро, облитое кровью. Я взял клад, отвез его в лес, поставил в муравейник, заметил кругом дубы, сделав на них зарубки топором: на другой год, когда муравьи обсохнут деньги, я хотел взять клад. Весною еду к кладу и, как помешанный, решительно забыл место. Несколько десятков раз ездил я отыскивать место и до сих пор все еще не нашел, даже не нахожу тех дубов, на которых я делал заметки. Таким образом, я потерял семейство и, к довершению несчастья, потерял и самый клад и вконец теперь разорился [3].

Произведение И. Иванова является своеобразной реконструкцией из нескольких частей (мифологических рассказов о кладах). Фольклорная, в частности мифологическая, основа была характерна особенно для сочинений периода формирования жанров чувашской литературы [11].

Резюме. Мифологические рассказы о кладах, народные повествования о ворожеях, нечистой силе, помогающей им, следующих специальным инструкциям кладоискателях – все это легло в основу произведения чувашского писателя Игнатия Иванова «Янтӑ мула ан хёрён, ху хатёрле» («Не зарься на готовое, припаси сам»). Рассказ преподносит урок того, что жить надо честным трудом; не надеяться на находку клада, овладение богатством; не брать тяжелую ношу на душу, отдавая за клад жизнь другого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котельникова Н. Е.* Клад как мифологический персонаж русского фольклора // Славянская традиционная культура и современный мир : сборник материалов научно-практической конференции. Вып. 2. – М., 1997. – С. 112–121.
2. *Криничная Н. А.* Историко-этнографическая основа преданий о «зачарованных кладах» // Советская этнография. – 1977. – № 4. – С. 105–111.
3. *Лебедев В. И.* Чувашские предания // Северное обозрение : учебно-литературный журнал, издаваемый Ф. К. Дершау. – 1848. – Т. 2. – С. 18–24.
4. *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры. – Чебоксары : ЧГИГН, 2000. – 360 с.
5. *Николаев Г. А.* Богатство в системе социально-нравственных ценностей волжского крестьянства второй половины XIX – начала XX века // Чувашский гуманитарный вестник. – 2009. – № 4. – С. 25–57.
6. *Николаев Г. А.* Богатство и богатые люди в представлениях средневожского крестьянства второй половины XIX – начала XX века // Мир предпринимательства Поволжья в исторической ретроспективе : материалы научной конференции. – Чебоксары, 2002. – С. 19–40.
7. *Николаев Г. А.* Волжское крестьянство во второй половине XIX – начале XX века : этюды по истории и этнологии. – Чебоксары : ЧГИГН, 2016. – 312 с.
8. *Родионов В. Г.* Игнатий Иванов : пултарулаӑ портречӗ, сырнисем. – Шупашкар : Чӑваш патшалӑх ун-чӗ, 2001. – 80 с.
9. *Рукопись И. Н. Юркина* «Чапӑ юмӑӗ» («Знаменитый ворожей») // НА ЧГИГН. – Отд. I. – Ед. хр. 51. – С. 408–411.
10. *Терентьева О. Н.* Мифологические представления чувашей о кладе (на материале фольклора) // Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов : материалы Международной конференции. – Казань, 2014. – С. 181–184.
11. *Федотова Е. В.* Истоки и формирование жанров чувашской литературы XVIII–XIX вв. – Чебоксары : ЧГИГН, 2006. – 144 с.
12. *Федотова Е. В.* Чувашские народные повествования о «жизни» людей после «неправильной» смерти // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения П. В. Денисова. – Чебоксары, 2018. – С. 311–315.
13. *Фольклорно-этнографические материалы*, записанные в 1881 г. И. И. Ивановым на родине в Буинском уезде Симбирской губернии // НА ЧГИГН. – Отд. I : Рукописный фонд Н. И. Ашмарина. – Ед. хр. 31. – С. 48–51.
14. *Фольклорные материалы*, записанные в 1911 г. в д. Оточево Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Моргаушский район Чувашской Республики) // НА ЧГИГН. – Отд. I : Фонд Н. В. Никольского. – Ед. хр. 179. – С. 79.
15. *Фольклорные материалы*, записанные, расспрашивая в 1911 г., в с. Можарки Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Янтиковский район Чувашской Республики) от одной старухи и от двух стариков диаконом Ст. Ефремовым и присланные Н. В. Никольскому // НА ЧГИГН. – Отд. I : Фонд Н. В. Никольского. – Ед. хр. 207. – С. 437–438.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

REFERENCES

1. *Kotel'nikova N. E.* Klad kak mifologicheskij personazh russkogo fol'klora // Slavyanskaya tradicionnaya kul'tura i sovremennij mir : sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferencii. Vyp. 2. – M., 1997. – S. 112–121.
2. *Krinichnaya N. A.* Istoriko-etnograficheskaya osnova predanij o «zacharovannyh kladah» // Sovetskaya etnografiya. – 1977. – № 4. – S. 105–111.
3. *Lebedev V. I.* Chuvashskie predaniya // Severnoe obozrenie : uchebno-literaturnyj zhurnal, izdavaemyj F. K. Dershau. – 1848. – T. 2. – S. 18–24.

4. *Mesarosh D.* Pamyatniki staroj chuvashskoj very. – Cheboksary : ChGIGN, 2000. – 360 s.
5. *Nikolaev G. A.* Bogatstvo v sisteme social'no-nravstvennyh cennostej volzhskogo krest'yanstva vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka // Chuvashskij gumanitarnyj vestnik. – 2009. – № 4. – S. 25–57.
6. *Nikolaev G. A.* Bogatstvo i bogatyje lyudi v predstavleniyah srednevolzhskogo krest'yanstva vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka // Mir predprinimatel'stva Povolzh'ya v istoricheskoj retrospektive : materialy nauchnoj konferencii. – Cheboksary, 2002. – S. 19–40.
7. *Nikolaev G. A.* Volzhskoe krest'yanstvo vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka : etyudy po istorii i etnologii. – Cheboksary : ChGIGN, 2016. – 312 s.
8. *Rodionov V. G.* Ignatij Ivanov : pultaruläh portrechë, çyrnisem. – Shupashkar : Chävash patshaläh unchë, 2001. – 80 s.
9. *Rukopis' I. N.* Yurkina «Chaplä yumäçä» («Znamenitij vorozhej») // NA ChGIGN. – Otd. I. – Ed. hr. 51. – S. 408–411.
10. *Terent'eva O. N.* Mifologicheskie predstavleniya chuvashëj o klade (na materiale fol'klora) // Istoki i evolyuciya literatur i muzyki tyurkskih narodov : materialy Mezhdunarodnoj konferencii. – Kazan', 2014. – S. 181–184.
11. *Fedotova E. V.* Istoki i formirovanie zhanrov chuvashskoj literatury XVIII–XIX vv. – Cheboksary : ChGIGN, 2006. – 144 s.
12. *Fedotova E. V.* Chuvashskie narodnye povestvovaniya o «zhizni» lyudej posle «nepravil'noj» smerti // Narody Volgo-Ural'ya v istorii i kul'ture Rossii : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya P. V. Denisova. – Cheboksary, 2018. – S. 311–315.
13. *Fol'klorno-etnograficheskie materialy, zapisannye v 1881 g. I. I. Ivanovym na rodine v Buinskom uezde Simbirskoj gubernii* // NA ChGIGN. – Otd. I : Rukopisnyj fond N. I. Ashmarina. – Ed. hr. 31. – S. 48–51.
14. *Fol'klornye materialy, zapisannye v 1911 g. v d. Otochevo Yadrinskogo uezda Kazanskoj gubernii (nyne Morgaushskij rajon Chuvashskoj Respubliki)* // NA ChGIGN. – Otd. I : Fond N. V. Nikol'skogo. – Ed. hr. 179. – S. 79.
15. *Fol'klornye materialy, zapisannye, rassprashivaya v 1911 g., v s. Mozharki Civil'skogo uezda Kazanskoj gubernii (nyne Yantikovskij rajon Chuvashskoj Respubliki) ot odnoj staruhi i ot dvuh starikov diakonom St. Efremony i prislannye N. V. Nikol'skomu* // NA ChGIGN. – Otd. I : Fond N. V. Nikol'skogo. – Ed. hr. 207. – S. 437–438.

The article was contributed on June 14, 2019

Сведения об авторе

Федотова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, выпускающий редактор редакционно-издательского отдела Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия; e-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru

Author information

Fedotova, Elena Vladimirovna – Candidate of Philology, Executive Editor of the Editorial and Publishing Department, Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia; e-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru